

Научная статья

УДК 81'42

DOI: 10.18384/2949-5075-2024-4-40-52

ЭМФАТИЧЕСКИЕ ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ В ОЦЕНКЕ КОММУНИКАТИВНО-РЕЛЕВАНТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ АНГЛИЙСКОГО МЕНТАЛИТЕТА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ф. БЭКОНА «НОВАЯ АТЛАНТИДА»)

Малюгина А. В.

Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 394065,

г. Воронеж, пр-т Патриотов, д. 53, Российская Федерация

e-mail: malyugina-anna@yandex.ru

Поступила в редакцию 24.01.2024

После доработки 12.02.2024

Принята к публикации 14.02.2024

Аннотация

Цель. Рассмотреть способы эмфазы посредством дискурсивных маркеров в английском художественном дискурсе XVII века. Оценить роль эмфатических дискурсивных маркеров в выражении национальной специфики, отражающей особенности национального менталитета в такой коммуникативно-релевантной черте, как сдержанность речи.

Процедура и методы. Описание специфики эмфатических дискурсивных маркеров, их частотности и вариативности в английской и русской версиях исследуемого романа осуществлено на основе методов лингвистического описания, контекстуального анализа, приёмов сравнения и количественных подсчётов. Рассмотрены особенности перевода эмфатических дискурсивных маркеров в результате сопоставительного анализа параллельных художественных текстов.

Результаты. Доказано функционирование дискурсивных маркеров как одного из элементов эмфатических средств. Рассмотрены особенности функциональной семантики эмфатических дискурсивных маркеров. Определена их генетическая связь с наречиями в большинстве случаев. Выявлены наиболее частотные модели перевода эмфатических дискурсивных маркеров. Проведена оценка уровня экспрессивности в английском и русском текстах романа по эмфатическим дискурсивным маркерам. Обоснована связь эмфатических дискурсивных маркеров с национально-культурной спецификой.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в раскрытии потенциала эмфатических дискурсивных маркеров как вспомогательных регулятивных средств, используемых для усиления выразительности речи, в изучении эмоциональной маркированности смыслового содержания высказывания.

Ключевые слова: дискурсивные маркеры, национально-культурная специфика, перевод, художественный дискурс, экспрессивность, эмфаза, эмфатические дискурсивные маркеры

Для цитирования:

Малюгина А. В. Эмфатические дискурсивные маркеры в оценке коммуникативно-релевантных особенностей английского менталитета (на материале романа Ф. Бэкона «Новая Атлантида») // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 4. С. 40–52. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-4-40-52>

Original research article

EMPHATIC DISCOURSE MARKERS IN THE ASSESSMENT OF COMMUNICATION-RELATED PECULIARITIES OF THE ENGLISH MENTALITY (BASED ON THE MATERIAL OF F. BACON'S NOVEL "NEW ATLANTIS")

A. Malyugina

*Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, prospect Patriotov 53, Voronezh 394065, Russian Federation
e-mail: malyugina-anna@yandex.ru*

Received by the editorial office 24.02.2024

Revised by the author 12.02.2024

Accepted for publication 14.02.2024

Abstract

Aim. To consider the ways of expressing emphasis with discourse markers in the English fiction of the 17th century. To assess the role of emphatic discourse markers in the expression of national identity reflecting the peculiarities of the national mentality in such a communication-related feature as speech moderation.

Methodology. The paper describes the peculiarities of emphatic discourse markers, their frequency and variability in the English and Russian versions of the novel in question by means of linguistic description and context analysis, as well as by methods of comparison and quantitative calculations. The author describes the translation patterns of emphatic discourse markers applying a comparative analysis of the parallel literary texts.

Results. The author proves the functioning of discourse markers as one of the elements of emphatic means. The paper considers the features of the functional semantics of emphatic discourse markers. Their genetic relatedness to adverbs has been determined in most cases. The author reveals the most frequent translation patterns of emphatic discourse markers and assesses the level of expressiveness in the English and Russian texts of the novel in terms of emphatic discourse marker usage. The connection of emphatic discourse markers with national and cultural identity is substantiated as well.

Research implications. The research reveals the potential of emphatic discourse markers as auxiliary regulatory means used to enhance the expressiveness of speech in studying the emotional labeling of the semantic content of an utterance.

For citation:

Malyugina, A. V. (2024). Emphatic discourse markers in the assessment of communication-related peculiarities of the English mentality (based on the material of F. Bacon's novel "New Atlantis"). In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 4, pp. 40–52. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-4-40-52>

Введение

В настоящее время известны различные объяснения взаимосвязи культуры и языка. Одно из них заключается в том, что язык является главным компонентом культурной самобытности нации. В языках различных народов отражаются особенности национального сознания, этнические стереотипы, культурные ценности, а также поведенческий код определённого общества [1, р. 370]. Поскольку язык отражает социальные явления, исторические события, значимые для конкретной культуры, языковые средства этнической группы имеют имплицитный культурный фон [2].

Национальная языковая картина мира как национально-культурное своеобразие мировидения формируется, прежде всего, на лексическом уровне языка. Различные языковые единицы, – устойчивые выражения, идиомы, пословицы, поговорки, анекдоты и др. – объективируют особенности национального характера [3, с. 61].

Зеркалом национальной языковой картины мира в определённой исторической эпохе является также художественная литература. Обращение исследователей к художественным текстам обусловлено стремлением выявить ключевые лингвокультурные концепты и этноспецифические характеристики [4, с. 120].

В настоящей статье рассматривается такая коммуникативно-релевантная черта английского менталитета как сдержанность речи. В качестве объекта исследования выступают эмфатические дискурсивные маркеры (далее ЭДМ).

Актуальность изучения ЭДМ связана с недостаточным научным описанием их функционирования в художественных произведениях. Отдельный интерес представляет оценка роли ЭДМ в выражении национальной специфики английского этноса на материале художественного дискурса. Актуальность работы определяется также необходимостью изучения

взаимоотношений английской и русской культур с точки зрения оценки сдержанности речи в процессе анализа параллельных художественных текстов.

Материалом исследования выступает незаконченный утопический роман Ф. Бэкона «Новая Атлантида»¹, опубликованный в 1626 году. Выбор произведения обусловлен, во-первых, тем фактом, что роман создан в XVII веке (произведения более ранних периодов уже становились предметом нашего внимания, см. [5–7]), и, во-вторых, значимостью произведения в истории английской литературы. Общее число словоупотреблений в романе составляет 16618.

Цель исследования состоит в изучении, анализе и сопоставлении способов эмфазы посредством дискурсивных маркеров (далее ДМ) в английском и русском вариантах представленного романа и, как следствие, в сравнении такой коммуникативно-релевантной черты, как сдержанность речи в русском и английском национальных характерах.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- охарактеризовать средства выражения эмфазы;
- описать сущность и принципы типологии ДМ;
- определить понятие «эмфатические дискурсивные маркеры»;
- выявить и описать контекстные примеры, содержащие эмфатические средства в рассматриваемом романе;
- выявить и описать фрагменты романа, содержащие ЭДМ;
- определить приёмы перевода коннотативных значений ЭДМ с английского на русский язык;
- сравнить уровень экспрессивности в параллельных текстах романа на английском и русском языках;
- оценить сдержанность речи как коммуникативно-релевантную черту в

¹ Bacon F. New Atlantis. Irving: CTMS Publishers, 2020. 47 р. Далее – Bacon F. New Atlantis.

русском и английском национальных характерах.

В исследовании применены методы лингвистического описания, контекстуального анализа, приёмы сравнения и количественных подсчётов, сопоставительный анализ параллельных художественных текстов.

Теоретическая база исследования

В последнее время эмоциональная маркированность смыслового содержания высказывания и интенциональности текста привлекает внимание многих лингвистов. Это объясняется тем, что среди различных языковых картин мира (предметно-сущностной, концептуальной, лексической, фразеологической, образной, звуковой, индивидуально-авторской, универсальной и др.) эмоциональная картина мира изучена наименее полно [8, с. 36–37].

Одной из форм репрезентации текстовой эмоциональности является эмфаза. В словаре лингвистических терминов «эмфаза» определяется как «выделение какого-л. элемента высказывания посредством интонации, повторения, синтаксической позиции и т. п.»¹. Различным аспектам эмфазы – понятию, роли, способам выражения, проявлению в текстах разных жанров и др. – посвящены труды М. С. Гриневой [9], И. Г. Жировой [10], В. Ш. Зинатуллиной [11] и др.

Эмфаза достигается различными средствами: фонетическими, лексическими, грамматическими, морфологическими, синтаксическими, лексико-грамматическими [9; 10 с. 19; 11, с. 130; 12, с. 142]. В фокусе внимания настоящего исследования – проявление эмфазы на лексическом уровне языковой системы. Анализ отечественных и зарубежных трудов, посвящённых эмфатическим средствам, позволил осуществить их систематизацию

и описание. Итак, к лексическим эмфатическим средствам английского языка относятся:

- лексический повтор;
- эмоциональные прилагательные-интенсификаторы: *amazing, awesome, terrific, superb, fantastic* и др.
- наречия меры / степени и наречия-интенсификаторы: *absolutely, entirely, really, extremely, fully, greatly, especially, particularly, at least, only, even* и др.
- слова *so, such*;
- междометия, выражающие эмоции говорящего: *Pooh, Oh, Wow, Ouch* и др.;
- модальные / вводные слова со значением утверждения (*in fact, indeed, truly, certainly, obviously* и др.) и предположительности (*possibly, perhaps, maybe, apparently, it seems* и др.);
- вводные слова, выражающие эмоциональное отношение к чему-л. / кому-л. (*fortunately / unfortunately, to my regret, surprisingly, lamentably* и др.).

Грамматические эмфатические средства подразделяются на морфологические и синтаксические. К морфологическим эмфатическим средствам относятся:

- вспомогательный глагол *do(does)/did*, используемый для усиления;
- превосходная степень сравнения прилагательных и наречий;
- герундий в сочетании с отрицательным местоимением *no* после оборота *there is/was*.

Синтаксические эмфатические средства английского языка включают:

- восклицательные предложения с инвертированным порядком слов (*What a wonderful world we live in!*);
- вопросительные и вопросительно-отрицательные предложения со значением восклицания (*Wasn't it a great film!*);
- инвертированный порядок слов;
- риторические вопросы, эквивалентные утвердительным предложениям с усилением (*Is that a reason to give up? = Definitely, that is not a reason...*);
- усиительная конструкция *It is... that...*

¹ См.: Эмфаза // Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов; 2-е изд., стер. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 525.

К лексико-грамматическим эмфатическим средствам относится двойное отрицание, выраженное отрицательной частицей *not* с прилагательным или наречием, имеющим отрицательную приставку [9].

Основные свойства дискурсивных маркеров и принципы их типологии

Одним из центральных понятий настоящего исследования являются эмфатические дискурсивные маркеры. Рассмотрев сущность и способы выражения эмфазы, обратимся к анализу ДМ. В современной лингвистике под ДМ понимают вспомогательные языковые единицы, обладающие транскатегориальным характером и разной структурой, выступающие регуляторами организации речевого контакта говорящего и адресата [13, с. 158]. Одним из главных свойств ДМ является их десемантизированный характер, проявляющийся в частичной или полностью семантической опустошённости этих единиц. ДМ могут быть изъяты из текста без ущерба для содержательной составляющей, но с ущербом для когнитивно-дискурсивной ткани коммуникации [14, с. 58]. ДМ обладают добавочным значением, связанным непосредственно с функционированием дискурса [15, с. 56]. Кроме десемантизации, к основным чертам ДМ относят факультативное (необязательное) использование, отсутствие чётких категориальных границ (не образуют самостоятельного класса языковых единиц), отражение процесса взаимодействия говорящего и слушающего, выражение логических связей, эмоциональных отношений [16, с. 65; 17, с. 34]. ДМ используются в качестве определённых сигналов, маркирующих определённые смыслы [13, с. 158].

Несмотря на различие определений и подходов, лингвисты сходятся в том, что принадлежность слова к классу ДМ происходит на основании выполняемой ими функции в дискурсе. Большинство исследователей считают, что главная функ-

ция ДМ состоит в связи предложения и высказываний в дискурсе [18, с. 58]. В функциональном плане ДМ также осуществляют переключение с одной темы на другую, разделяют высказывания, заполняют паузы в речи, маркируют отношения, поддерживают процесс коммуникации, выражают мнения и эмоции и др. [19, с. 20]. ДМ помогают обозначать мыслительные процессы говорящего и отмечать оценку говорящим / слушателем высказывания.

ДМ могут использоваться для усиления выразительности речи. ДМ, употребляемые для выделения какой-л. информации, привлечения к ней особого внимания, называются эмфатическими. В нашем исследовании в качестве ЭДМ рассматриваются вводные слова со значением утверждения и предположительности, а также вводные слова, выражающие эмоциональное отношение к чему-л. / кому-л. В современной лингвистической литературе ЭДМ практически не изучены. Стоит отметить, однако, что ЭДМ присутствуют во всех языках, поскольку эмфаза относится к универсальным потребностям собеседников в дискурсе.

Результаты исследования

Эмфатические дискурсивные маркеры как элемент эмфатических средств в романе Ф. Бэкона «Новая Атлантида»

Анализ выбранного для изучения романа показал наличие в нём разнообразных эмфатических средств:

– использование вспомогательного глагола *do(does)/did*, для усиления:

a) ... *on the other side, to find that the people had languages, and were so full of humanity, did comfort us not a little¹.*

Вместе с тем открытие, что народ здешний сведущ в наших языках и полон человеколюбия, немало нас ободрило².

¹ Bacon F. New Atlantis. P. 4.

² Бэкон Ф. Новая Атлантида. Опыты и наставления нравственные и политические / пер. З. Е. Алексан-

b) But we **do hate** all impostures and lies ...¹

Но нам **настолько** ненавистны всякий обман и надувательство ...²

– наречий степени:

*During which time, there made forth to us a small boat, with about eight persons in it, whereof one of them had in his hand a tipstaff of a yellow cane, tipped at both ends with blue, who made aboard our ship, without any show of distrust **at all**.*

Тем временем направились к нам небольшая лодка, вмещающая человек восемь; один из них держал жезл из желтого тростника, окрашенный на концах в синий цвет; он вошел к нам на корабль, не обнаруживая ни **малейшего** недоверия⁴.

– оборота *there is* + отрицания на лексическом уровне, например, *nothing, never + than*, позволяющего передать исключительность / уникальность чего-л.:

a) For **there is nothing** among mortal men more fair and admirable, **than** the chaste minds of this people⁵.

Ибо **нет** среди смертных **ничего** более прекрасного, **чем** целомудрие этого народа⁶.

b) The street was wonderfully well kept: so that **there was never** any army had their men stand in better battle-array, **than** the people stood⁷.

На улицах всюду соблюдался образцовый порядок; **ни одна** армия **так** не держит строй, **как** стояли здесь люди ...⁸

– использование повтора для выделения, подчёркивания какой-то идеи:

*But thus you see we maintain a trade, **not for** gold, silver, or jewels; **nor for** silks; **nor for** spices; **nor** any other commodity of matter;*

дровой; под ред. Ф. А. Коган-Бернштейн; 2-е изд. М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. С. 6. Далее ссылка на русскоязычный текст романа – Бэкон Ф. Новая Атлантида.

¹ Bacon F. New Atlantis. P. 40.

² Бэкон Ф. Новая Атлантида. С. 32.

³ Bacon F. New Atlantis. P. 4.

⁴ Бэкон Ф. Новая Атлантида. С. 6.

⁵ Bacon F. New Atlantis. P. 28.

⁶ Бэкон Ф. Новая Атлантида. С. 23.

⁷ Bacon F. New Atlantis. P. 31.

⁸ Бэкон Ф. Новая Атлантида. С. 25.

but only for God's first creature, which was Light ..."⁹

Но, как видите, мы ведем торговлю **не ради** золота, серебра или драгоценностей; **не ради** шелков, пряностей или иных материальных ценностей; **но единственно ради того**, что создано господом раньше всех других вещей, т. е. света ...¹⁰

Анализ романа с точки зрения наличия в нём эмфатических средств показал, что наряду с рассмотренными выше приёмами эмфазы Ф. Бэкон использует ЭДМ. В результате контекстного анализа установлено, что в роли ЭДМ в романе употребляются: *above all, assuredly, chiefly; for God's love, and as we love the weal of our souls and bodies; indeed; of course; surely; truly; I say*, что составляет 0,1% от общего количества словоупотреблений. Наиболее частотными являются *above all* и *indeed*, используемые в функции ЭДМ 4 и 6 раз соответственно. Приведём ряд примеров.

But **above all**, we said, since that we were met from the several ends of the world, and hoped assuredly that we should meet one day in the kingdom of heaven ..., we desired to know ... who was the apostle of that nation¹¹.

Но **всего более**, – прибавили мы, – после столь чудесной встречи на краю земли и упоая – несмотря на то, что мы живем в разных концах света, – на грядущую встречу в царствии небесном ..., хотели бы знать ... кто был ее апостолом ...¹²

Удаление фразы *above all* из предложения приводит к потере значительной доли значимости получения информации говорящего, но не влияет на смысл. Значит, *above all* употребляется в этом примере в качестве вводного слова для подчёркивания исключительной важности ответа на заданный вопрос и передаёт нетерпение, эмоциональное возбуждение говорящего.

Высочайшую значимость умений генерирования различной энергии, а также

⁹ Bacon F. New Atlantis. P. 22.

¹⁰ Бэкон Ф. Новая Атлантида. С. 19.

¹¹ Bacon F. New Atlantis. P. 11.

¹² Бэкон Ф. Новая Атлантида. С. 11.

чувство гордости за свои достижения, передаёт выражение *above all* в примере ниже:

*But above all, we have heats, in imitation of the sun's and heavenly bodies' heats, that pass diverse inequalities ...*¹

Но важнее всего то, что мы воспроизводим жар солнца и других небесных светил, который подвергаем различным изменениям ...²

В представленном далее фрагменте романа ЭДМ *surely* усиливает восхищение страной и убеждённость говорящих в том, что на неё сошла Божья благодать.

We gave him thanks with all affection and respect, and said, "God surely is manifested in this land"³.

Мы поблагодарили его со всем усердием и почтительностью, прибавив: «Поистине, господь явил себя в этой стране»⁴.

Ещё одной иллюстрацией обращения Ф. Бэкона к ЭДМ является употребление лексемы *assuredly* в отрывке ниже.

*And for the former of these, which was into Europe, the same author amongst you (as it seemeth) had some relation from the Egyptian priest whom he citeth. For assuredly such a thing there was*⁵.

О первом из этих плаваний – к берегам Европы – тот же великий писатель ваш слышал от одного египетского жреца, чьи слова он и приводит; ибо оно, неосомненно, имело место⁶.

Лексема *assuredly* является ЭДМ, т. к. обладает основными характеристиками единиц этого класса – она может быть изъята из текста без ущерба для содержательной составляющей, подчёркивает убеждённость говорящего в своих словах, передаёт его глубокую веру в то, что упомянутое плавание действительно было.

Проведённое исследование позволило выявить особенности ЭДМ в английском

и русском вариантах романа Ф. Бэкона «Новая Атлантида». Большая часть ЭДМ генетически связана с наречиями. ЭДМ преимущественно представляют собой отдельное слово или двухкомпонентное словосочетание. Гораздо реже в функции ЭДМ выступает совокупность большего по составу слов, как в примере ниже.

*Therefore for God's love, and as we love the weal of our souls and bodies, let us so behave ourselves as we may be at peace with God, and may find grace in the eyes of this people*⁷.

Поэтому заклинаю вас богом и заботою о душах и телах ваших так вести себя, чтобы быть в мире с господом и снискать расположение здешнего народа⁸.

Многокомпонентный оборот "for God's love, and as we love the weal of our souls and bodies," семантически и функционально близкий выражению "for God's sake" / «ради Бога», является коммуникативным ориентиром, акцентирующим внимание на важности определённого смыслового фрагмента, в частности на призыве к праведной жизни, дающей духовное удовлетворение и благосклонность окружающих. ЭДМ в данном случае отражает силу убеждения и настойчивости в просьбе, делая её более эмоционально заряженной.

Особенности перевода ЭДМ с английского на русский язык в романе Ф. Бэкона «Новая Атлантида»

Сравнительно-сопоставительный анализ оригинала романа Ф. Бэкона «Новая Атлантида» и его русскоязычной версии выявил следующие варианты перевода ЭДМ.

ЭДМ → ЭДМ

В 35% при переводе ЭДМ на русский язык используются их функциональные аналоги (тоже ЭДМ).

В представленном ниже фрагменте романа и в английском, и в русском текстах

¹ Bacon F. New Atlantis. P. 37.

² Бэкон Ф. Новая Атлантида. С. 30.

³ Bacon F. New Atlantis. P. 8.

⁴ Бэкон Ф. Новая Атлантида. С. 8.

⁵ Bacon F. New Atlantis. P. 17.

⁶ Бэкон Ф. Новая Атлантида. С. 14.

⁷ Bacon F. New Atlantis. P. 9.

⁸ Бэкон Ф. Новая Атлантида. С. 9.

подчёркивание того факта, что жизнь отшельников характеризуется долголетием, достигается за счёт употребления лексем *indeed* / действительно в роли ЭДМ:

*We use them also sometimes (which may seem strange) for curing of some diseases, and for prolongation of life in some hermits that choose to live there, well accommodated of all things necessary, and **indeed** live very long; by whom also we learn many things ...*¹

Иногда (пусть не покажется это странным) мы пользуемся ими для лечения некоторых болезней и для продления жизни отшельников, которые соглашались поселиться там, снабженные всем необходимым, и живут, действительно, очень долго; так что мы многому от них научились².

ЭДМ *indeed* также выполняет оценочную роль в характеристике долголетия отшельников говорящим, отражая проявление оценочных функций его эмоционально-чувственной сферы.

В процессе анализа перевода ЭДМ на русский язык выделены следующие лексические единицы, функционирующие в качестве ЭДМ: действительно, несомненно, повторяю, поистине, прежде всего.

ЭДМ → НАРЕЧИЕ МЕРЫ И СТЕПЕНИ

Примерно в каждом 3-м случае английскому ЭДМ в русском тексте соответствует наречие меры и степени.

*And after an hour and a half's sailing, we entered into a good haven, being the port of a fair city: not great, **indeed**, but well built, and that gave a pleasant view from the sea*³.

Спустя полтора часа вошли мы в удобную бухту, служившую гаванью красивому городу, не слишком большому, но отлично построенному и с моря выглядешему весьма живописно⁴.

ЭДМ → МАРКЕР ОПУЩЕН

*To this he said: "You have reason for to commend that excellent institution of the Feast of the Family. And **indeed** we have ex-*

*perience, that those families that are partakers of the blessings of that feast ..."*⁵

На это он сказал: «Ты недаром хвалишь превосходное установление, называемое Праздником семьи. Мы по опыту знаем, что семьи, справившие этот благословенный праздник ...»⁶

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЭМФАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА → ЭДМ

*...we were come into a land of angels, which **did appear** to us daily and present us with comforts, which we thought not of, much less expected*⁷.

Поистине, – говорили мы друг другу, – мы очутились в стране ангелов, которые являются нам ежедневно, предупреждая наши желания щедротами, каких мы не только не могли ожидать, но даже и представить себе⁸.

ОТСУТСТВИЕ ЭДМ → ЭДМ

*It is the virgin of the world*⁹.

Это поистине девственница мира¹⁰.

Представленные иллюстрации романа свидетельствуют о том, что эмфатические модели в английском и русском языках часто не совпадают. Выбор того или иного эмфатического средства при переводе ЭДМ, по-видимому, связан с авторскими преференциями переводчика и особенностями национального языкового сознания. Специфические требования национального языка закладывают основу для организации художественного текста в целом и употребления ЭДМ в частности.

При оценке уровня экспрессивности параллельных текстов романа на английском и русском языках определяющим фактором является количественное соотношение случаев употребления ЭДМ. Анализ текстов показал, что в оригинале романа на английском языке ЭДМ ис-

⁵ Bacon F. New Atlantis. P. 28.

⁶ Бэкон Ф. Новая Атлантида. С. 23.

⁷ Bacon F. New Atlantis. P. 11.

⁸ Бэкон Ф. Новая Атлантида. С. 10.

⁹ Bacon F. New Atlantis. P. 28.

¹⁰ Бэкон Ф. Новая Атлантида. С. 23.

¹ Bacon F. New Atlantis. P. 33.

² Бэкон Ф. Новая Атлантида. С. 26.

³ Bacon F. New Atlantis. P. 4.

⁴ Бэкон Ф. Новая Атлантида. С. 5.

пользуются чаще, чем в русской версии. Приведём несколько примеров, подтверждающих это суждение.

*And **surely** you will easily believe that we that have so many things truly natural which induce admiration ...*¹

Ибо вам должно быть очевидно, что, открыв столько естественных явлений, вызывающих изумление ...²

В примере выше слово “surely” выступает как вводное в значении «конечно, разумеется», повышая «эмоциональный градус» высказывания, однако подчёркивание категоричности утверждения, которое оно передаёт, в русском тексте осуществляется не с помощью ДМ, а составным именным сказуемым «должно быть очевидно».

Во фрагменте ниже английский ЭДМ “indeed” использован для подтверждения ошеломлённого состояния героев, их крайнего удивления от услышанного, в русской же версии ЭДМ опущен, и, как следствие, эмфатическое коннотативное значение отсутствует.

*And when he had said this, he was silent; and so were we all. For **indeed** we were all astonished to hear so strange things so probably told*³.

Сказав это, он умолк, и мы также некоторое время хранили молчание; ибо были изумлены правдивой повестью о вещах столь необычайных⁴.

В следующем примере вводная конструкция *I say*, акцентирующая внимание на важности для говорящего обретения света в любом уголке земли, при переводе на русский язык опущена.

*But thus you see we maintain a trade ... only for God's first creature, which was Light: to have light, **I say**, of the growth of all parts of the world*⁵.

Но, как видите, мы ведем торговлю ... ради того, что создано господом раньше

*всех других вещей, т. е. света – чтобы обрести свет, в каком бы конце земли он ни забрезжил*⁶.

Поскольку ЭДМ относятся к средствам интенсификации значения, они экспрессивно окрашивают текст. Чем больше ЭДМ, тем выше эмоциональная окраска текста. Следовательно, английская версия романа Ф. Бэкона «Новая Атлантида» по этому критерию обладает более ярко выраженной экспрессивностью. Стоит отметить, однако, что оригинал романа написан в начале XVII века, а используемая версия перевода на русский язык – в середине XX века, т. е. параллельные тексты разделяет более 300 лет. Снижение экспрессивности может быть связано с особенностями диахронического перевода и выбором переводчика.

Крайне важно понимать, что ЭДМ являются только одним из способов эмфазы. В процессе перевода переводчик может прибегнуть к различным эмфатическим средствам для создания эмоциональной напряжённости. Так, в русском варианте романа лексическими единицами, не являющимися ЭДМ, но создающими эмоциональное выделение какого-либо элемента дискурса, являются: *важнее всего, всего более, именно, особенно, непременно*, усилительные частицы *-то и даже*, выделительно-ограничительная частица *только*.

Для комплексной оценки уровня экспрессивности параллельных текстов романа необходимо провести их сравнительный анализ по каждому из эмфатических инструментов: ЭДМ, лексическому повтору; наличию эмоциональных прилагательных-интенсификаторов, инверсии и др.

Использование данных об уровне экспрессивности параллельных художественных текстов в диахроническом ракурсе позволит оценить такую коммуникативно-релевантную черту в русском и английском национальных характерах,

¹ Bacon F. New Atlantis. P. 40.

² Бэкон Ф. Новая Атлантида. С. 32.

³ Bacon F. New Atlantis. P. 22.

⁴ Бэкон Ф. Новая Атлантида. С. 19.

⁵ Bacon F. New Atlantis. P. 22.

⁶ Бэкон Ф. Новая Атлантида. С. 19.

как сдержанность речи. Исследование ЭДМ – один из этапов решения этой задачи.

Заключение

Итак, мы рассмотрели особенности функционирования ЭДМ в английском художественном дискурсе XVII века на материале романа Ф. Бэкона «Новая Атлантида». Отмечено, что в английском тексте этого произведения ЭДМ встречаются чаще, чем в русском. В оригинале романа ЭДМ составляют 0,1% от общего количества словоупотреблений, а в русской версии – 0,07%. Можно заключить, что в обоих параллельных текстах ЭДМ встречаются довольно редко. Английские ЭДМ не только более частотные, но и более разнообразные. В роли ЭДМ в английском тексте романа употребляются *above all, assuredly, chiefly; for God's love, and as we love the weal of our souls and bodies; indeed; of course; surely; truly; I say*. В русском тексте в качестве ЭДМ функционируют *действительно, несомненно, повторяю, поистине, прежде всего*. Большинство специфических для художественного дискурса ЭДМ в обоих языках составляют одно- и двухкомпонентные лексические единицы, генетически связанные с наречиями. Анализ особенностей перевода ЭДМ показал, что наиболее частотной является модель ЭДМ → ЭДМ (35%), при которой эмфатическому дискурсивному маркеру в одном языке соответствует его семантический и функциональный аналог (ЭДМ) в другом языке, а также модель ЭДМ → наречие меры и степени (35%). Таким образом, можно сделать вывод, что эмфатические модели в англий-

ском и русском языках, как правило, не совпадают и, как следствие, могут вызывать трудности для понимания текста и при его переводе. Выбор определённого эмфатического средства при переводе ЭДМ зависит от авторских предпочтений переводчика, его умения видеть и понимать эмоциональную окраску высказывания, а также от особенностей национального языкового сознания. Обращение к ЭДМ как к средствам интенсификации значения, экспрессивно окрашивающим текст, связано с национально-культурной спецификой, отражающей особенности национального менталитета в такой коммуникативно-релевантной черте, как сдержанность речи.

Оценивая уровень экспрессивности в английском и русском текстах романа, можно сделать вывод, что ввиду количественного преобладания ЭДМ в оригинальной версии она характеризуется более выраженной экспрессивностью, которая, однако, также может быть связана с особенностями диахронического перевода и авторскими предпочтениями переводчика. Следует учитывать, что ЭДМ являются только одним из элементов эмфатических средств, поэтому для достоверной оценки уровня экспрессивности параллельных текстов необходим комплексный анализ каждого из них.

Таким образом, ЭДМ выступают одновременно и структурными организаторами текста, и репрезентантами авторской интенции, и отражением национально-культурной специфики, причём особенности их употребления и функционирования определяются ситуацией общения и стилем речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ilova E., Salkhenova A., Galichkina E. National Mentality: Does It Influence a Language Grammar? // Journal of History Culture and Art Research. 2018. Vol. 7. No. 3. P. 369–375. DOI: 10.7596/taksad.v7i3.1656.
2. Kuznetsova A. V., Kulikova E. G., Laskova M. V. Phenomenon of a Bilingual Literary Text: National in Individual // Global Media Journal. 2016. No. 3. P. 15.
3. Козлова Л. Я. Формирование языковой картины мира англичан // Вопросы методики преподавания в вузе. 2016. № 5 (19–2). С. 53–64.

4. Чакалова Э. П., Фармазян З. А. Море как концептуальная доминанта в культурной идентичности греков // Вестник Марийского государственного университета. 2023. Т. 17. № 1 (49). С. 120–127. DOI: 10.30914/2072-6783-2023-17-1-120-127.
5. Шилихина К. М., Малюгина А. В. Дискурсивные эмфатические маркеры и особенности их функционирования в средневековом английском художественном дискурсе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 1. С. 64–75. DOI: 10.17308/lic/1680-5755/2023/1/64-75.
6. Малюгина А. В. Эмфатические дискурсивные маркеры в романе-эпопее Томаса Мэлори «Смерть Артура» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 2. С. 75–83. DOI: 10.17308/lic/1680-5755/2023/2/75-83.
7. Малюгина А. В. Эмфатические дискурсивные маркеры в английской литературе эпохи Возрождения (на материале книги Т. Мора «Утопия») // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 4. С. 57–65. DOI: 10.17308/lic/1680-5755/2023/4/57-65.
8. Шаховский В. И. Эмоциональная картина мира в вербальной презентации // Мир русского слова. 2019. № 1. С. 35–43. DOI: 10.24411/1811-1629-2019-11035.
9. Гринева М. С., Кондрашова И. А., Шилова Е. А., Ломпетов В. С. Эмфатические языковые средства в инаугурационных речах Д. Трампа и Дж. Байдена // Дневник науки (электронный научный журнал). 2021. № 8 (56). URL: <http://www.dnevniknauki.ru/index.php/nomer8-2021/filologicheskie-nauki> (дата обращения: 18.11.2023).
10. Жирова И. Г. Лингвистическая категория «эмфатичность» в антропоцентрическом аспекте: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М., 2007. 40 с.
11. Зинатуллин В. Ш., Чибисова Е. Ю. Эмфаза в англоязычной научной литературе: способы выражения и принципы перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2009. № 2 (4). С. 129–133.
12. Эбзеева Ю. Н., Ленько Г. Н. Лексические средства выражения эмотивности (на материале текстов художественных произведений современных английских, французских и немецких авторов) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2016. № 1. С. 142–151.
13. Когут С. В. Дискурсивные маркеры в письменном научном дискурсе // Сибирский филологический журнал. 2016. № 2. С. 157–163. DOI: 10.17223/18137083/55/17.
14. Ковалева Т. Дискурсивные маркеры англоязычной профессионально ориентированной диалогической речи // Thesaurus: збірник наукових прац. Вып. IX: Мова і комунікація. Магілёў: Установа адукацыі «Магілёўскі інстытут Міністэрства ўнутраных спраў Рэспублікі Беларусь, 2021. С. 56–65.
15. Викторова Е. Ю. Дискурсивы, специфические для устной научной речи (на материале лекций) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. № 4 (36). С. 55–65.
16. Вишневская Г. М., Загороднова О. А. Метаязыковые свойства дискурсивных маркеров в различных стилях речи // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 2. С. 65–69.
17. Литвишко О. М. Дискурсивные маркеры в государственных политико-правовых документах (на материале ежегодного послания президента Федеральному Собранию РФ и ежегодного послания президента США Конгрессу) // Филология и человек. 2019. № 1. С. 30–46. DOI: 10.14258/filichel(2019)1-03.
18. Мурашковская Е. М. Подходы к исследованию дискурсивных маркеров // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2014. № 5. С. 53–59.
19. Иванов В. Д. Функции дискурсивных частиц в немецком языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Мытищи, 2019. 24 с.

REFERENCES

1. Ilova, E., Salkhenova, A. & Galichkina, E. (2018). National Mentality: Does It Influence a Language Grammar? In: *Journal of History Culture and Art Research*, 7 (3), 369–375. DOI: 10.7596/taksad.v7i3.1656.

2. Kuznetsova, A. V., Kulikova, E. G. & Laskova, M. V. (2016). Phenomenon of a Bilingual Literary Text: National in Individual. In: *Global Media Journal*, S 3, 15.
3. Kozlova, L. Ya. (2016). The formation of the English language picture of the world. In: *Teaching Methodology in Higher Education*, 5 (19–2), 53–64 (in Russ.).
4. Chakalova, E. P. & Faramazyan, Z. A. (2023). The Sea as a conceptual dominant in Greek cultural identity. In: *Vestnik of the Mari State University*, vol. 17, 1 (49), 120–127. DOI: 10.30914/2072-6783-2023-17-1-120-127 (in Russ.).
5. Shilikhina, K. M. & Malyugina, A. V. (2023). Emphatic discourse markers in medieval English literature. In: *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, 1, 64–75. DOI: 10.17308/lic/1680-5755/2023/1/64-75 (in Russ.).
6. Malyugina, A. V. (2023). Emphatic discourse markers in Thomas Malory's epic "Le morte d'Arthur". In: *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, 2, 75–83. DOI: 10.17308/lic/1680-5755/2023/2/75-83 (in Russ.).
7. Malyugina, A. V. (2023). Emphatic discourse markers in English renaissance literature (on the material of the book by Thomas More's "Utopia"). In: *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, 4, 57–65. DOI: 10.17308/lic/1680-5755/2023/4/57-65 (in Russ.).
8. Shakhovsky, V. I. (2019). Emotional worldview of the in verbal presentation. In: *World of the Russian Word*, 1, 35–43. DOI: 10.24411/1811-1629-2019-11035 (in Russ.).
9. Grineva, M. S., Kondrashova, I. A., Shilova, E. A. & Lompetov, V. S. (2021). Emphatic linguistic means in inaugural speeches of D. Trump and J. Biden. In: *Science Diary (electronic scientific journal)*, 8 (56). URL: <http://www.dnevnikaui.ru/index.php/nomer8-2021/filologicheskie-nauki> (accessed: 18.11.2023) (in Russ.).
10. Zhirova, I. G. (2007). *The linguistic category of "emphaticity" in the anthropocentric aspect* [dissertation]. Moscow (in Russ.).
11. Zinatullin, V. Sh. & Chibisova, E. Yu. (2009). Emphasis in English scientific literature: ways of expression and principles of translation. In: *Philology. Theory & Practice*, 2 (4), 129–133 (in Russ.).
12. Ebzeeva, Y. N. & Lenko, G. N. (2016). Lexical expressive means of emotivity (based on modern French, English and German fiction). In: *Russian Language Studies*, 1, 142–151 (in Russ.).
13. Kogut, S. V. (2016). Discourse markers in written scientific discourse. In: *Siberian Journal of Philology*, 2, 157–163. DOI: 10.17223/18137083/55/17 (in Russ.).
14. Kovaleva, T. (2021). Discursive markers of English professionally oriented dialogical speech. In: *Thesaurus: зборник наукових прац. Вып. IX: Мова і комунікація* [Thesaurus: collection of scientific works. Issue IX: Language and communication]. Mogilev: Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus publ. pp. 56–65 (in Russ.).
15. Viktorova, E. Yu. (2015). Discourse markers specific for spoken academic speech (based on texts of lectures). In: *University proceedings. Volga Region. Humanities*, 4 (36), 55–65 (in Russ.).
16. Vishnevskaya, G. M. & Zagorodnova, O. A. (2015). Metalinguistic features of discourse markers in different speech styles. In: *Verhnevolzhski philological bulletin*, 2, 65–69 (in Russ.).
17. Litvishko, O. M. (2019). Discourse Markers in State Political and Legal Documents (Based on the Annual Address of the President to the Federal Assembly of the RF and State of the Union Address of the USA President). In: *Philology & Human*, 1, 30–46. DOI: 10.14258/filichel(2019)1-03 (in Russ.).
18. Murashkovskaya, E. M. (2014.) Approaches to discourse markers analysis. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 5, 53–59 (in Russ.).
19. Ivanov, V. D. (2019). *Functions of discursive particles in the German language* [dissertation]. Mytishchi (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Малюгина Анна Владимировна (г. Воронеж) – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского и иностранных языков Воронежского института Министерства внутренних дел Российской Федерации;

ORCID: 0009-0001-6320-3265; e-mail: malyugina-anna@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna V. Malyugina (Voronezh) – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of the Russian and Foreign Languages, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;
ORCID: 0009-0001-6320-3265; e-mail: malyugina-anna@yandex.ru